

ФРОНЕЗИС В КОНЦЕПЦИИ БЕНТА ФЛИВБЕРГА

Автор: Н. В. РОМАНОВСКИЙ

РОМАНОВСКИЙ Николай Валентинович - доктор историч. наук, зам. главного редактора журнала "Социологические исследования".

Аннотация. В аналитическом обзоре работ Бенга Флибберга показана современная разработка идеи фронезиса Аристотеля. Плодотворность этого подхода Флибберг обосновал, исследуя актуальные проблемы современных обществ ряда стран. На базе выполненных работ им предложена оригинальная трактовка специфической сущности и роли социологии. Описан опыт общения с представителями властей, СМИ, корпоративными PR-службами в ходе социологических исследований.

Ключевые слова: фронезис • мегапроекты • перерасходы • точки напряжения • принятие решений • СМИ

Возрождение идеи фронезиса - назад к Аристотелю. Бент Флибберг - датский ученый, ныне работающий в Оксфордском университете (Англия) - постоянный и давний автор нашего журнала [Флибберг, 2000; 2004; 2005; 2007]. В ответ на просьбу редакции высказаться по проблемам общественной роли социологии профессор Флибберг прислал в редакцию две главы из готовившейся к публикации книги и разрешил использовать их по усмотрению журнала. Ссылки в тексте статьи на эти главы ("Чем важны СМИ и как с ними работать: фронезис и мегапроекты" и "Дальнейшие важные шаги фронетической социальной науки") даются следующим образом: глава 6 - [Flyvbjerg, 2011a], глава 14 [Flyvbjerg, 2011b] и далее страница рукописи.

Начиная, по меньшей мере, с 2001 г. Флибберг стремится к перестройке фундаментальных подходов к социальному знанию. Знаковым понятием его концепции стал термин Аристотеля - *фронезис* ("Никомахова этика"). Флибберг приводит определение античного философа - "суждения, способствующие действию по поводу вещей, хороших или плохих для человека" [Aristotle, 1976: 1140a24 - 1140b12]. Дополню эту формулу текстом из перевода этого аристотелева текста Н. Брагинской: "какие [вещи являются благами] для хорошей жизни" [Аристотель. Никомахова этика, 1997]. Акцентируются "практическая мудрость", способность принимать верные решения; хорошее, полезное для человека. У Аристотеля фронезис как "практический разум" -отличается от *эпистеме* и *техне*. *Эпистеме* - поиск универсального, неизменного, не зависящего от контекста. *Техне* - знание, присущее искусству, ремеслам; оно направлено на производство полезного. Фронезис Аристотель ориентировал на действие, на прагматическое знание о хорошем или плохом для человека. Это последовательно этическое знание; здесь не нужно открывать всеобщие правила; основа фронезиса - конкретные случаи.

Флибберг внимателен к динамике развития науки: в Оксфорде он читает курс философии социальных наук. Флибберг не мог пройти мимо задач "укрепления самой социальной науки" [Flyvbjerg, 2011a: 29], разделяя нередко звучащую озабоченность утратой социологией ведущей роли среди социальных наук: "Социальная наука находится на критически важном перекрестке. Разрешить ее проблемы могут альтернативы доминирующим сциентистским социальным наукам, которые без рефлексии пытаются применять модели естественных наук к социальному миру" [Flyvbjerg, 2011b: 14].

Статья подготовлена при поддержке РГНФ (проект N110300550a).

"Идеал" социальной науки у Флиивберга - "прикладной фронезис", подразумевающий определенное понимание дисциплинарной специфики социальной науки. На этой основе ученый предлагает программу реконструкции дисциплинарного поля наук об обществе - как института общества. Ученым, полагает Флиивберг, надлежит исследовать то, что значимо для сообществ, в которых мы живем; результаты исследований должны использоваться в публичном дискурсе, в политике и практике. Социальной науке нужно покончить с явно бесплодными попытками подражания естественным наукам, сосредоточиться на том, что несёт пользу обществу. Тогда она, по мысли ученого, избавится от роли вечного неудачника в соперничестве (в тексте - войнах) с точными науками.

Тщательно разработаны стандартные атрибуты конструирования серьезного вклада в науку. Активно используя в своих трудах достижения социологии, Флиивберг свою позицию выстраивает на важных для общества и убедительных эмпирических данных. Его излюбленный метод - кейс-стади. Флиивберг последовательно формулирует положения, призванные обосновать статус важного открытия в науке, сделанного им. Он подробно доказывает существование в науке традиции обращения к идее фронезиса - от Аристотеля до современности. Фронезис, по его словам, - "ключевой концепт западной мысли". Он напоминает, что убедительные аргументы на этот счет высказали в разное время такие философы как Г. -Г. Гадамер, Ханна Арендт, А. Макинтайр (MacIntyre)¹, Р. Бернштейн (R.J. Bernstein) и др. Один из сотрудничающих с Флиивбергом ученых Сэнфорд Шрам (соавтор последнего труда Флиивберга) активно отстаивает фронезис как путь к преодолению "нищеты" социальных наук.

Флиивберг стремится активизировать давний вяло текущий в научной среде спор о специфике наук общественных - в отличие от наук естественных. Флиивберг придерживается традиции критиковать стремление некоторых обществоведов, в том числе социологов - подражать естественным, "точным" наукам. Сциентизм, полагает он, постоянный объект критики; его нельзя считать общепринятым образцом наук об обществе. Флиивберг определил собственную позицию и в неугасающей полемике позитивистов с антипозитивистами от социологии. Он не намерен признавать правомерность этой дилеммы, считая ее если и не ложной, то ненужной. Защищая понимание фронезиса общественной науки от возможной критики, Флиивберг детально разграничивает свою позицию и позиции а) сторонников социальной инженерии, б) сторонников взгляда на роль ученого как чистого эксперта, в) приверженцев науки кабинетной. "Не надо бояться испачкать руки", - подчеркивает он. Флиивберг разъясняет грани своей формулы "прикладной фронезис" также через детальный показ, что к чему следует "прикладывать". В современных общественных науках, пишет он, "прикладной характер предполагает, что заранее сформулированная теория прилагается к практике; мысль ученого движется "сверху вниз". В "прикладном фронезисе", как социальной науке, предлагаемой Флиивбергом, усилия ученого направлены "снизу вверх"; это -контекстуальное и ориентированное на действие знание, практическая мудрость в принятии общественно значимых решений [Flyvbjerg, 2011б: 2]. Как формировались убеждения Флиивберга в необходимости и возможности "другой" социальной науки?

Бент Флиивберг - траектория поисков в науке. Сейчас профессор Бент Флиивберг работает в Оксфорде, в колледже Св. Анны. В 1990-е годы молодой исследователь, увлеченный научными и политическими взглядами М. Фуко и Ю. Хабермаса, обратился к исследованию реалий местного самоуправления в родном городе Ольборге (Дания). Кейс-стади показал - пока на локальном уровне, что за фасадом стандартизованных представлений о демократии и гражданском обществе скрываются бюрократизм, коррупция, протекционизм, произвол в принятии решений: "Ольборг демонстрировал крайне недемократичный, полуинституционализированный способ принятия реше-

---

¹ Упомянутый Флиивбергом А. Макинтайр недавно выпустил третье издание монографии (первое - 1981 г.) [MacIntyre, 1981], отстаивая идею фронезиса.

ний. Лидеры бизнеса и городского правительства, создав тайный совет, фактически подменили демократический совет города..." [Фливерберг, 2004: 15].

Надо отдать ученому должное: он сумел из добытого эмпирического материала и сопутствовавших уроков извлечь максимум возможного. Открывшиеся эмпирические данные, всё, чем сопровождалось их получение, были осмыслены Фливербергом (так же он будет поступать и в дальнейшем) по всем уровням социального теоретизирования - от роли кейс-стади до макропроблем социальных наук. Как методолог он сумел убедительно доказать возможность получения вполне фундированных выводов методом, часто игнорируемым, кейс-стади [Фливерберг, 2007]. Политические наблюдения за самоуправлением в городе и открывшиеся на фоне исследования перспективы он осмыслил через призму сравнения взглядов крупнейших социальных мыслителей Европы конца XX века Ю. Хабермаса и М. Фуко - в части надежд, возлагавшихся на гражданское общество [Фливерберг, 2005]. Фливерберг довел свои разработки по Ольборгу до мировой социологической общественности: в 1998 г. в Чикаго вышел английский перевод его книги, в которой остро поставлен вопрос: насколько претензии властей на [Flyvbjerg, 1998] рациональность своих действий соответствуют реальной действительности.

От локального уровня сбора эмпирического материала - "кейс" в Ольборге - Фливерберг переходит на национальный уровень, обратившись к изучению остро актуального для Дании вопроса эффективности использования бюджетных средств при реализации крупных инфраструктурных проектов. В теоретическом плане на этом материале идеи о задачах социологии и социальных наук в целом позволили ему подготовить книгу "Поднять значение социальных наук: почему социальные исследования неудачны и как они могут вернуть себе успех", вышедшую в международном издательстве кембриджского университета в 2001 г. [Flyvbjerg, 2001]. Для повышения эффективности исследований и возвращения себе лидерства среди других наук социологии, по его мнению, нужно использовать аристотелеву идею фронеизиса. Выступления Фливерберга были замечены. Пьер Бурдьё незадолго до кончины отозвался о его труде: "Это значимая книга" [Там же]. Другой патриарх - американской - социологии Роберт Белла (Bellah) был щедрее в похвалах: "Эту книгу я давно ждал. Она открывает совершенно новый вид на социальную науку, показывая нам, что отказ от стремления быть похожими на естественные науки - это начало мудрости в представлениях о том, что мы вместо этого должны и можем делать" [Там же].

Продолжим обзирать карьеру ученого. Фливерберг в известном смысле пришел в социальные науки, в социологию со стороны. Докторскую диссертацию - Dr. Scient. (Dr. habil.) - он защитил в 2007 г. по теме "Проведение и планирование мегапроектов". Его порой представляют как эконом-географа и специалиста по городскому планированию; он преподавал в Технологическом университете Делфта (Дания) [<http://www.sbs.ox.ac.uk/...> 16 июня 2011 г.]. Над ним не тяготеют влияние профессиональной подготовки, среда, традиции. Но логика занятий профессиональным делом неумолимо вела его к осмыслению общественной значимости своих исследований и конкретных областей научного знания, которыми он занимался. Анализ актуальной для Дании практики планирования и реализации особо крупных проектов позволил ему накопить новый опыт и аргументы в пользу значимости формировавшихся у него идей.

Работая на национальном уровне, он обнаруживает то же несоответствие слов, планов, расходов - делам, реальностям, затратам. И так же, как при работе над первым кейсом, Фливерберг работу в поле осмысливает через призму проблем социальных наук, рассматривает свои позиции и идеи как часть современной мировой социологической мысли. Из поля его внимания, судя по публикациям, не ушли живо обсуждавшиеся мировой социологической общественностью проблемы качественного и количественного анализа в социальных науках, рационального выбора, гражданского общества, публичной социологии, "перестройки", рисков [Flyvbjerg, Bruzelius, Rothengatter, 2003] и т.д.

Эффективность использования бюджетных средств при реализации крупных инфраструктурных проектов остро актуальна для нашей страны; здесь подход Флиивберга очень пригодился бы. Как минимум, уже советская история изобилует "кейсами" крупных инфраструктурных мега-проектов. Заводы-гиганты первых пятилеток, сейчас, по всей видимости, никому не нужны. В бытность переводчиком на строительстве Асуанской ГЭС в Египте (строилась в 1960 - 1970 гг. при техническом и финансовом - займ под 2,5, если не 2,25% - содействии СССР) слышал от ветерана гидротехнического строительства, что Куйбышевская ГЭС при проектной стоимости в 2,5 миллиарда рублей обошлась в 7. В среде строителей электростанций никто и не скрывал, что расходы на их строительство в СССР постоянно намного и значимо перекрывали плановые цифры. Сталин (и Хрущев в Египте) руководствовался стратегическими и политическими мотивами. После них электрификационное (ГЭС, АЭС) лобби процветало. Сейчас подобные проекты и соответствующие "know-how" остаются важным способом наживаться сверх всяких норм прибыли. Построенная МКАД, проектируемые или строящиеся ЦКАД, магистрали Москва-Петербург, видимо, масштабами разрыва между планами и реальной стоимостью от советских лет не отличаются. В этом печальном для налогоплательщиков России списке могут оказаться остров Русский, новый столичный округ - да мало ли что ещё! Кстати, в связи со Сколково в поле зрения газеты "Ведомости" оказалось имя специалиста по подобным проектам Флиивберга ["Ведомости"]; его (как минимум - его методичку) нужно бы привлечь к аудиту работ в этом центре, в олимпийском Сочи, в "нормализации" цен на жилье; и т.д. Памятник за это можно ставить.

Продвижение фронезиса в социальную практику. Вокруг Флиивберга формировалась "команда". Исследования, следовавшие за Ольборгским "кейсом", требовали средств. Был получен крупный грант [Flivbjerg, 2011a: 5] при обстоятельствах, к которым я обязательно вернусь. Объектом изучения стали строительство многокилометровых мостов (между Данией и Швецией, Данией и Германией) и туннелей под проливами, сооружение и эксплуатация метро без машинистов в датской столице. Во всех случаях исследованные мегапроекты обнаруживали перерасходы в среднем 30%².

Подводя итоги, Флиивберг напишет: исследования занимали 99% усилий - и менее одного процента приходилось на "пробивание" результатов [Flivbjerg, 2011a: 25]. Научный уровень получаемых командой Флиивберга результатов оказался высоким. Достаточно упомянуть, что они позволили уточнить выводы лауреатов Нобелевской премии по экономике Тверски и Канмана (1970-е) о принятии экономических решений в условиях риска [Kahneman, Tversky, 1979]. Флиивбергу удалось, в частности, показать, что проблемы по поводу дорогостоящих проектов связаны не столько и не только со знанием, наукой, данными ученых, сколько с факторами политическими и организационными во властных сферах и органах.

По мере публикации результатов исследований ученых, напишет потом Флиивберг, население страны стало обращать внимание на их данные; практические предложения стали частью процессов формирования общественного мнения, политического участия граждан и принятия решений властями по затратным для бюджета проектам. В сопровождавших эти проекты социологических опросах население в значительной мере стало ориентироваться на данные исследований, которым руководил Б. Флиивберг. Признанием достижений ученых стало их привлечение к аудиту осуществлявшихся проектов, к работе в комиссиях, рассматривавших предложения о строительстве новых инфраструктурных проектов в Дании и Европейском Союзе.

Настало время переходить к проектам глобального уровня. В исследовании, публикуемом в 2011 г., Флиивберг, его сотрудники и единомышленники сумели охватить 20 стран пяти континентов на временном отрезке протяжением в 70 лет. Флиивберг с командой смогли получить данные, согласно которым [Flivbjerg, 2011a: 13] в 9 случаях из 10 при реализации крупных мега-проектов, инфраструктурных проектов имеют ме-

---

² В одном случае, по словам Флиивберга, "правительство заплатило за более чем два туннеля, но получило лишь один, а доходы от эксплуатации туннеля не покрывали выросшие расходы" [Flivbjerg, 2011a: 5].

сто серьезные - многомиллиардные - перерасходы; обещанная прибыль достигнутой не бывает; импульс для развития всей страны оказывается меньше, чем представлялось; экологический ущерб - заметно большим³. Для одобрения проектов их инициаторы прибегают к следующим подвохам и подлогам: занижение расходов, завышение будущих доходов, завышение воздействия на динамику развития страны, недооценка или замалчивание экологических последствий. В свете такого рода данных не удивительно, что исследования занимают 99% труда ученых.

Полученные данные еще нужно было довести до внимания общественности. "Пробивание" места в СМИ результатам исследований стало частью проектов и важной вехой в карьере Фливерга. Еще публикация ученого на национальном уровне вызвала специфическую реакцию властей - включая членов кабинета министров, чиновников высшего уровня, и эта реакция стала импульсом для еще одного поворота в исследованиях ученого. Откровением для Фливерга стало то, что поднятая им проблематика приобретает серьезные персональные последствия для политиков. Случилось это при таких обстоятельствах. Фливерга пригласило на ланч "ответственное лицо", которое прозрачно намекнуло⁴, что в случае неповиновения ему обрежут источники финансирования проекта. Приводит автор и другие действия этого плана. Вообще, повествование о том, как профессор Фливерг "пробивал" дорогу к общественности, местами напоминает сценарий для хорошего детективного сериала (но лучше бы - учебного пособия). Ученый эти слова воспринял как подтверждение правильности собственной позиции; он продолжал настойчиво доводить до публики получаемые данные. К тому же, - правда, не сразу, - его разговоры с ответственными лицами все же получали продолжение. В одном случае, по словам Фливерга, "министр выжил, но руководитель службы планирования нет. После отпуска он вернулся на менее напряженную должность", - замечает Фливерг [Flivbjerg, 2011a: 13] - госслужащие это каста непотопляемых не только у нас.

В начале 2009 г. произошел примечательный поворот в карьере датского ученого: он перебрался из университета родного города в знаменитый Оксфордский университет, где начал преподавать курсы: "Управление и планирование крупных программ", "Городское планирование", "Философия социальной науки". Одним из кардинальных усилий его как ученого становится популяризация путей, необходимости и возможности повысить роль и авторитет общественных наук в жизни общества, в политике современных государств. Он пишет, например: "Естественно-научный подход просто не работает в науках социальных. Несмотря на длящиеся столетиями попытки, никто так и не достиг уровня предсказательных теорий. Этот подход - затратный тупик (a wasteful dead-end)" [<http://www.amazon.com/Making...> 16 июня 2011 г.]. Исследования Фливерга на глобальном уровне позволили ему проверить сложившиеся у него подходы на межнациональных исследованиях.

Но пора в рассказе об исследованиях Фливерга вернуться к изложению обстоятельств, сопровождавших его попытки конвертации научных усилий в общественно полезные действия, или, по Аристотелю, добиться того, чтобы данные науки способствовали улучшению жизни людей (Фливерг называет эту часть своей концепции "прикладной фронезис"). У Фливерга в определенный момент возник вполне русский вопрос: Что делать? Позднее, как методолог, он посоветует другим начинать с нахождения "точки напряжения" - выражение, напоминающее проблематику инженерного курса "Сопротивление материалов" (сопромат); означает в социальном или политиче-

---

³ Кого у нас беспокоит, к примеру, то, что в верхнем бьефе Куйбышевской ГЭС напротив Тольятти в результате превращения Волги в стоячее озеро масса рыбы плавает только по поверхности - вследствие заболевания ленточным червем она не может погружаться. Есть такую рыбу нельзя.

⁴ Цитирую Фливерга: "он поздравил меня с моим новым исследовательским грантом и недвусмысленно сказал, что если я выступлю с данными, которые негативно отразятся на его правительстве и министерстве, он лично позаботится, чтобы мои источники финансирования иссякли" [Flivbjerg, 2011a: 6]. Читая эти строки, подумал: у нас могли бы намекнуть и на контрольный выстрел.

ском контексте реализации мега-проектов проблему, потенциально важную для общества, способную привлечь к себе массовый интерес общественности. Фливерберг так определяет понятие "точки напряжения": "это властные отношения, особо чувствительные к проблематизации и к переменам, поскольку они связаны с сомнительными практиками, спорным знанием и потенциальным конфликтом" [Flivbjerg, 2011b: 5].

Миллиардные перерасходы при реализации инфраструктурных проектов, бесспорно, являются "точкой напряжения" - с оговоркой, касающейся нашего отечественного контекста. В странах, которые Фливерберг называет демократическими, население привыкло небезразлично относиться к вопросу о том, куда идут налоговые средства. Граждане реагируют на нецелевые расходы государственных средств, выражая голосованием на выборах отношение к таким случаям. В России этого нет, чему есть ряд причин, которые здесь можно лишь обозначить. В силу исторического прошлого нашего общества налоговое сознание россиян⁵ лишь начинает формироваться. Власти имеют возможность финансировать некоторые проекты не из налогов на население, а благодаря нефтяной - и шире - сырьевой - "игле". Это важное отличие России от Дании следовало бы учитывать некоторым нашим политикам: формировать нужно гражданское сознание соотечественников, включая привычку считать власть подотчетной в части рационального расходования денег, вынутых из кошельков налогоплательщиков.

"Точки напряжения" Фливерберг советует превращать в проблему- "проблематизировать" - для лиц, ответственных за мегапроекты - конкретных чиновников, для общественности, для налогоплательщиков-избирателей, на чьи деньги строятся эти сооружения, для людей, которые испытывают на себе экономические и экологические последствия проектов. В значительной мере дальнейший текст Фливерберга напоминает наставление (инструкцию) для исследователей: как преодолевать сопротивление чиновников, чьи интересы затронуты выступлением ученых, как работать с работниками средств массовой информации (СМИ), на которых могут в корыстных интересах воздействовать лоббисты, с PR-службами корпораций и т.д.

"Точкам напряжения" Фливерберг отвел первостепенную роль в силу того, что с позиций "фронезиса" ученый обязан доводить до внимания общественности факты, подобные тем, что сопровождают мегапроекты, а перерасход средств налогоплательщиков вызывает острое недовольство граждан. Сталкиваясь с попытками скрывать истинное положение дел, Фливерберг осознанно раз за разом шел на обострение ситуации, задав, например, в заголовке одной из публикаций естественный вопрос "Ошибка или ложь?". Какой политик (или его партия) согласится предстать перед избирателями некомпетентными ("ошибка"), тем более нечестными ("ложь")?

Эпизод за эпизодом Фливерберг делится наблюдениями и опытом, относящимися к реакции на "точки напряжения" затронутых чиновников. Чиновничество не оказалось непреодолимым препятствием на пути правды об инфраструктурных мегапроектах. Более того, подтвердилась известная истина, что эта группа социально и политически далеко не монолитна. Фливерберг [Flivbjerg, 2011a: 12] описывает данный этап своих поисков (происков - с точки зрения чиновников) фразой: "там дали о себе знать "чиновники-партизаны"". Из органов государственной и муниципальной службы после обнародования данных о положении дел с дорогостоящими проектами последовали "утечки" ценной для Фливерберга информации. Кстати, из российской истории известны аналогичные примеры - корреспонденты герценовского "Колокола" случались и в высших сферах императорской России⁶. Фливерберг справедливо полагает, что профессионалы из чиновничьей среды, с каковой он имел дело, не могли не понимать: "мегапроекты противоречат базовым ценностям экономической эффективности, правды и нормальных демократических процессов" [Flivbjerg, 2011a: 12].

---

⁵ В свою очередь, здесь есть более глубокие и практически недоступные пониманию наших политиков и идеологов СМИ социальные, культурные корни - естественные последствия незавершенной урбанизации страны и общества.

⁶ В советской однопартийной системе в ЦК КПСС было много подъездов, и в них случались "партизаны" типа Л. А. О니кова или В. Г. Байковой, помогавших социологам.

Взаимодействие со СМИ: опыт осмысления. В процессе контактов с ответственными за планы и финансы чиновниками ученые еще и еще раз убеждались в общественной значимости добываемых данных. Флиивберг справедливо констатирует тот факт, что "большая часть научной работы не доходит до публики", "...исследования того, как ученые работают со СМИ, по-видимому, редки" [Flivbjerg, 2011a: 3]. Этой проблематике Б. Флиивберг в новой книге отводит специальную главу - "Почему важны СМИ и как с ними работать: фронезис и мегапроекты". Как подчеркивает Флиивберг, "в современных демократических либеральных странах СМИ играют ключевую роль, поскольку они более, чем какой-либо иной фактор, структурируют публичную сферу и доминируют в ней" [Flivbjerg, 2011a: 2]. СМИ действительно помогали ученым превращать в общественную и политическую проблему обнаруженные усилиями социологов непорядки, "проблематизировать" конкретные кейсы, доводить до общественности все новые и новые "точки напряжения". В этом плане нелишней будет констатация оснований сомневаться в возможности напрямую применять опыт Флиивберга в нашей стране. СМИ у нас несколько не походят на те, с которыми имел дело Флиивберг. Наши СМИ часто позиционируют себя как всё ведающие верховные инстанции, не нуждающиеся в данных науки. Они больше гонятся за скандалами, за выходками "звезд", нежели за общественно важными темами; компетентно копаться в последних непросто, да и опасно. И общественность изверилась, относится к нецелевым расходам бюджетных средств как к природной стихии, перед которой человек с улицы бессилён. Ученые тоже научены горьким опытом - власть склонна их слышать в той мере, в которой хочет слышать.

Флиивберг к проблеме взаимодействия ученых со СМИ подходит как исследователь. Вновь и вновь применяя метод кейс-стади, он детально разбирает случай за случаем поучительных взаимодействий с представителями СМИ. Он, например, подчеркивает роль пресс-релизов, информирующих СМИ о результатах проводимых учеными исследований. В другом случае подробно разбираются приемы, с помощью которых работники СМИ и PR-служб⁷ крупных компаний пытались противодействовать ученым; как и в России СМИ порой пытаются оспаривать данные социологов. Иногда приходится слышать из российских СМИ: мол, знаем мы, как эти опросы делают! Да, проявления непрофессионализма в нашей среде случаются, их преодоление движется рука об руку с повышением квалификации социологов; их преодоление идет на пользу науке, обществу, СМИ. Флиивберг считает обязанностью ученых противодействовать некомпетентным и несправедливым оценкам их данных: "Если мы в этих случаях не окажем противодействия, мы подорвем силу науки" [Flivbjerg, 2011a: 10].

Только безупречно высокий уровень выполнявшейся учеными работы позволял Флиивбергу всякий раз отбивать попытки ставить под сомнение полученные учеными результаты. Вот как описывает одну из типичных ситуаций он сам: "Когда PR-службы компаний обращались в СМИ, пытаясь поставить под сомнение наши исследовательские результаты, СМИ часто ставили нас об этом в известность. Работники PR-служб начинали нервничать, когда у них на электронной почте появлялись их "личные" электронные послания тем или иным журналистам или редакторам, в которых говорилось, что наши данные ошибочны, с нашей просьбой: уточнить и подтвердить постулируемые ими ошибки. И когда они этого сделать не могли, а это было всякий раз, мы об этом сообщали журналистам, и них появлялся новостной повод. Так длилось годами и продолжается сейчас. Это надо делать ради защиты силы знания и ради прозрачности споров. Если этого не делать, знание и общественные суждения страдают. Думаю, доверие СМИ и общественности к нам сильно выросло, потому что мы были готовы отлавливать ложную информацию о мегапроектах и злоупотреблениях властью, где

---

⁷ PR-службы - службы по связям с общественностью частных компаний, корпораций, государственных учреждений - призваны информировать общественность о делах своих учреждений, создавать им благоприятный "имидж". Судя по практике, они не всегда сдерживают себя в средствах. От некоторых служб этого рода можно ждать выступлений в СМИ с целью опорочить оппонента, заставить замолчать человека с неудобными мыслями и т.п.

бы это ни случилось, даже в "личных" электронных письмах журналистам и редакторам от сторонников мегапроектов" [Flivbjerg, 2011a: 10].

Кажущиеся непреодолимыми препятствия при работе со СМИ Флиивбергу пришлось преодолевать при выходе с исследовательскими данными на глобальный уровень. Здесь ключевым звеном успеха была публикация полученных результатов именно в изданиях, читаемых и учитываемых во всем мире. Без публикаций в изданиях такого уровня усилия ученых были бы в значительной мере обесценены. Флиивберг называет издания и организации, которые помогли ученым: The New York Times, The Wall Street Journal, Time-magazine, Newsweek, US News & World Report, The Economist, USA Today, крупные телевизионные сети США, CNN, Associated Press, Reuters, лондонская Sunday Times.

Острое противоборство возникло в связи с преодолением консерватизма влиятельных профессиональных корпораций, в данном случае - Американской ассоциации планирования. В газете The New York Times, с которой была предварительная договоренность, "вдруг" тяжело заболел ближайший родственник журналиста, готовившего к публикации материал Флиивберга. Ученый в беседе с руководством газеты умело намекнул на возможность судебного разбирательства, поскольку, дал понять Флиивберг, он несёт финансовые убытки. Перспектива судебного разбирательства подействовала.

Здесь социолог-соотечественник скажет: нам эти тонкости работы со СМИ, с чиновниками зачем? И будет прав так же, как и в отношении опыта взаимодействий с чиновниками⁸. Не буду спорить, скажу лишь, что Флиивберг с самого начала работы над глобальным проектом предвидел возражения такого рода, учитывал специфику конкретных стран. Его позицию в данном вопросе можно охарактеризовать как "контекстуальную" - всецело учитывающую локальные контексты: "В недемократических обществах и в новых демократических странах терпимость [к критике со стороны ученых - НР.], как правило, ниже, и критику могут посчитать спорной или даже преступной, например, в странах, считающих критику их правительств попытками подрыва государства" [Flivbjerg, 2011b: 12]. Исследованные его коллегами кейсы касаются не только "либеральных демократических" стран, но и Африки⁹, Китая. Речь в ряде стран шла не только о крупных растратах бюджетных средств, но и справедливом решении о распределении воды, электричества в сельских местностях. Здесь исследуемые социальные реалии и рамочные условия работы ученых гораздо ближе к российским.

Фронезис и "публичная социология". Вскоре после выхода в свет книги Флиивберга, построенной вокруг концепции фронезиса (2001 г.), с призывом "За публичную социологию!" выступает тогдашний президент ассоциации социологов США М. Буравой [Bugarow, 2004]. Флиивберг участвовал в мероприятиях датских социологов, связанных с обсуждением предложений М. Буравого¹⁰. Позиции обоих ученых близки. Но знак равенства между ними был бы неуместен. Позиция Флиивберга сложилась не под воздействием призыва Буравого и раньше во времени. Флиивбергу заметно ближе позиция П. Бурдые, его призыв к социологам быть "виртуозами социального действия", не бояться запачкать руки активной конфронтацией с проблемами дня. Фронезис обязывает, пишет Флиивберг, "социальных ученых стать именно виртуозами, социальными акторами в своем изучаемом поле, своими исследованиями делать политику, как рекомендовал и как поступал сам Бурдые, а не писать еще и еще одну статью, книгу

---

⁸ В России сопутствовавшие исследованиям внешние обстоятельства ("рамочные условия") не неизменны. Верховный Суд РФ, к примеру, несколько охладил пыл тех, кто в аналогичных ситуациях пытался применить статью Уголовного кодекса об экстремизме.

⁹ Идея провести исследование по рецептам Флиивберга в одной из стран Африки поначалу вызвала у местных ученых комментарий: "Да нас убьют, если мы проведем такое исследование здесь!" [Flivbjerg, 2011b: 11].

¹⁰ Мысленно возвращаясь к обсуждению призывов Буравого в нашем сообществе социологов, полагаю, что в них не отразилось то, что настроения и мысли, артикулированные нынешним президентом МСА, в разных контекстах и формулировках выражались довольно многочисленной группой социально ангажированных ученых многих стран. Что и стало залогом успеха призывов к "публичной социологии".

малой или вообще никакой практической важности" [Flyvbjerg, 2011б: 4]. Бурдые не был пионером подобного рода усилий: Ален Турен в 1976 г. выдвинул идею (сейчас ее проводит в жизнь, в частности, Мишель Вевёрка) "социологической интервенции"¹¹ - активного вмешательства социологов в общественные процессы и проблемы, обычно ими лишь изучаемые. Э. Гидденс обратил внимание социологической общественности на этот круг задач [Гидденс, 2006]; и так далее.

В России призыв к выходу ученых с результатами своих исследований на широкую публику нашел самый живой отклик [Общественная роль...; Zdravomyslova; Тощенко, Романовский; Колбановский]. По этому поводу споров не возникло. Журнал "Социологические исследования" свою позицию по этой проблеме (в номерах 4 и 5) построил именно вокруг профессиональной составляющей публичных выступлений социологов, поскольку как раз профессионализм части социологов нашей страны демонстрирует ряд признаков неблагополучия, с которыми при определенных условиях вполне можно справиться. Институт социологии РАН, например, неизменно доводит до общественности через "Российскую газету" и другие СМИ важнейшие данные проводимых институтом исследований. Директор института, член-корреспондент РАН М. К. Горшков настойчиво проводит в своих выступлениях мысль о том, что социология обязана через средства массовой информации доводить результаты своих исследований, оценки и предложения до самой широкой аудитории.

Концепцию Фливерга нам не следует игнорировать даже в плане положения внутри сообщества российских социологов, анализа проблем в нём с указанием "точек напряжений", программой их обсуждения и требуемых обстановкой действий. В том числе, к примеру, взаимодействий со СМИ, чтобы те учились обращаться к реальным "точкам напряжения" в обществе и во власти, а не к искусственно "проблематизируемым" мелочным скандалам, - если СМИ намерены выживать во внутривидовой конкуренции и если страна с такими СМИ может надеяться на выживание в глобальной конкуренции.

Заключение. Значение позиции Фливерга по проблемам социальной активности социологов лежит не в рамках её безусловной близости к "публичной социологии". Буравой и Фливерг уловили вызревание определенных настроений в сообществе социологов. Фливерг устремления, настроения, вызревание в среде социологов мыслей о путях повышения общественной роли своей науки а) реализовал на серии значимых исследований и б) поднял на уровень всех наук общественных, социальных, гуманитарных.

Обсуждаемая концепция Бента Фливерга может оказаться в центре дискурса социологии будущего. Как ни неожиданно это может звучать, здесь ориентиром будущего нашей науки, по всей вероятности, лучше всего послужит ее прошлое. Оно, как минимум, позволяет не пройти мимо явлений текущей социологии, которые - в бесконечной массе других - порой кажутся незначимыми. Фронезис Фливерга возвращает нас к поворотному пункту в истории социологии: появлению идеи наук, отличных от естественных, - середина XIX в., Вильгельм Дильтей. В дальнейшей истории социологии эта идея решающим образом способствовала ее движению к современному состоянию. Однако предложения Дильтея с самого начала приняты научным сообществом хотя и с энтузиазмом, но лишь частично. Суть его идеи оспаривается до настоящего времени или варьирует в своем конкретном содержании. Наряду с термином Дильтея "наука о духе" тогда и позднее предлагались науки о культуре, человеке, науки понимающие, объясняющие, интерпретивные, гуманитарные, общественные. Рано или поздно такое положение должно закончиться. Фливерг предлагает путь к новому пониманию (а затем - состоянию) социологии: смыслом занятий общественной наукой сделать меру воздействия данных, получаемых учеными, на - в самом общем виде - общественную практику. Обращение Фливерга к идее фронеизиса как к стержню-

---

¹¹ Этому подходу он уделил значительную часть своего выступления на конгрессе российских социологов в 2008 г.

ню нового подхода - важный и, возможно, перспективный путь движения социологии к ее некоему иному состоянию, к новому этапу истории научной дисциплины. Социальные науки, выстроенные вокруг идеи фронезиса, обещают глубокие перемены в самих науках и в их общественной роли. По опыту прошлых перемен в социологии новый взгляд на ее положение во всем комплексе наук может вести к качественно новой ситуации. Крупные открытия даже в далеких от общественных наук областях всегда были важным фактором развития социологии. Видимо следует ждать распространения предложенной смены подходов к важной характеристике нашей науки. А это, судя по тенденциям современной социологии, станет одним из фундаментальных направлений ее движения к своему будущему состоянию.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Аристотель*. Никомахова этика. Перевод: Н. Брагинская. Серия: Философы Греции. М.: ЗАО "Издательство "ЭКСМО-Пресс", 1997.
- Гидденс Э.* К социологическому сообществу! // Социол. исслед. 2007. N 9.
- Колбановский В. В.* Гражданственность и глобальная социология // Социол. исслед. 2010. N 3, с. 112 - 121.
- Общественная роль социологии / Под ред. П. Романова, Е. Ярской-Смирновой. М.: ООО "Вариант", ЦСПГИ, 2008. Общественная роль социологии / Под ред. П. Романова, Е. Ярской-Смирновой. М.: ООО "Вариант", ЦСПГИ, 2008.
- Подвойский Д. Г.* "Публичная социология" в прошлом и настоящем: уточнение координат // Социол. исслед. 2009. N 5, с. 13 - 23.
- Тоценко Ж. Т., Романовский Н. В.* Публичная или профессионально-публичная социология? // Социол. исслед. 2009. N 4, с. 20 - 30.
- Флибберг Б.* 2000. Хабермас и Фуко - теоретики гражданского общества // Там же. 2000. N2.
- Флибберг Б.* 2004. Кейс-стади в контексте качественно-количественной проблематики // Социол. исслед. 2004. N9, с. 15 - 19.
- Флибберг Б.* 2005. О недоразумениях, связанных с кейс-стади // Социол. исслед. 2005. N 4, с. 110 - 120.
- Флибберг Б.* 2007. Рациональность и власть: еще раз о кейс-стади // Социол. исслед. 2007. N 1, с. 62 - 70.
- Aristotle.* The Nicomachean Ethics, translated by J.A.K. Thomson, revised with notes and appendices by Hugh Tredennick, introduction and bibliography by Jonathan Barnes. Harmondsworth: Penguin. 2007.
- Burawoy M.* For public sociology! // American Sociological Review. 2005. V. 70. No. 1. P. 4 - 28.
- Flyvbjerg B.* 1998. Rationality and Power: Democracy in Practice. Chicago: University of Chicago Press. 1998.
- Flyvbjerg B.* 2001. Making Social Science Matter: Why Social Inquiry Fails and How It Can Succeed Again. Cambridge: Cambridge University Press. 2001.
- Flyvbjerg B.* 2008. Making sociology matter: Phronetic sociology as public sociology / M.H. Jacobsen (ed). Public Sociology. 2008: 1 - 20.
- Flyvbjerg B.* 2011a. Why mass media matter and how to work with them: Phronesis and megaprojects // Real Social Science: Applied Phronesis. *Flyvbjerg B., Schram S., Landmann T., eds.* Cambridge: Cambridge university press. Chapter 6.
- Flyvbjerg B.* 2011b. Chapter 6. Important next steps in phronetic social science // Real Social Science: Applied Phronesis. *Flyvbjerg B., Schram S., Landmann T., eds.* Cambridge: Cambridge university press. Chapter 14.
- Flyvbjerg B.* Prospect Theory: An Analysis of Decisions under Risk // *Econometrica*, 47, pp. 313-327.
- Kahneman D., Tversky A.* Intuitive Prediction: Biases and Corrective Procedures // S. Makridakis and S.C. Wheelwright, eds. Studies in the Management Sciences: Forecasting, vol. 12. Amsterdam: North Holland. 1979.
- MacIntyre A.* After Virtue: A Study in Moral Theory. Chapel Hills: University of Notre Dame Press, 1981 (1984, 2nd ed., 3rd ed. 2007).
- Flyvbjerg B., Bruzelius N., Rothengatter W.* Megaprojects and Risk. An Anatomy of Ambition. Cambridge: Cambridge university press. 2003.
- Zdravomyslova E.* 'Make Way for Professional Sociology!': Public Sociology in the Russian Context // Current Sociology. 2008, V. 56, No. 3, pp. 405 - 414.
<http://www.amazon.com/Making-Social-Science-Matter-Inquiry/dp/052177568X>- (Отклики на книгу Флибберга - 16 июня 2011 г.)
<http://www.sbs.ox.ac.uk/faculty/Flyvbjerg+Bent> (персональная страничка Флибберга на сайте Оксфордского университета 16 июня 2011 г.).